

ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА В РФ

Юлия Георгиевна ЛАВРИКОВА^{1,2}, д.э.н.

Ольга Николаевна БУЧИНСКАЯ^{1,2}, к.э.н.

Екатерина Олеговна ВЕГНЕР-КОЗЛОВА^{1,2}, к.э.н.

¹Научно-исследовательский финансовый институт
Минфина России, Москва, Россия

²Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Адрес для корреспонденции: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Т.: +79122825472; +79045454294

E-mail: buchinskaia.on@uiec.ru, vegner.kozlova.eo@uiec.ru

Аннотация

Климатические проблемы, угроза истощения природных ресурсов побуждают как теоретиков, так и практиков искать новые подходы к экономическому развитию с учетом текущей экологической ситуации. Для России эта проблема становится еще более актуальной, поскольку в виду существенного санкционного давления необходимо искать новые источники экономического роста. В работе проанализированы теоретические концепции к восприятию проблематики «зеленого» роста представителями различных экономических направлений, показаны основные особенности концепций «антироста», устойчивого роста, построста. Показано, что необходим взвешенный подход к экономическим преобразованиям. На примере Российской Федерации рассмотрены законодательные инициативы по формированию эколого-экономической политики страны. Приведена структура негативного воздействия на окружающую среду. Определены перспективные инновационные точки «зеленого» роста в РФ. Сформулированы основные меры воздействия на развитие «зеленой» экономики в условиях РФ.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика, «голубая» экономика, экономический рост, «зеленый» рост, «зеленый» курс, устойчивое развитие, экологизация.

UDC 332.142.6

DETERMINATION AND JUSTIFICATION OF THE «GREEN» GROWTH DIRECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia Georgievna LAVRIKOVA^{1,2}, Doctor of Economics.

Olga Nikolaevna BUCHINSKAYA^{1,2}, PhD

Ekaterina Olegovna WEGNER-KOZLOVA^{1,2}, PhD

¹Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia Moscow, Russia

²Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg,
Russia

Address for correspondence: 29 Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014

Abstract

Climate problems and the threat of depletion of natural resources encourage both theorists and practitioners to seek novel approaches to economic development, considering the current environmental situation. For Russia, this problem is becoming even more urgent, because in view of the significant sanctions pressure, it is necessary to look for alternative sources of economic growth. The paper analyzes theoretical concepts for the perception of the problems of «green» growth by representatives of various economic trends, indicates the principal features of the concepts of «anti-growth», sustainable growth, post-growth. We show that a balanced approach to economic transformations is necessary. Legislative initiatives on the formation of the ecological and economic policy of the country are on the example of the Russian Federation. The structure of the adverse impact on the environment by the key types of economic activity is given. Promising innovative points of «green» growth in the Russian Federation has been identified. The primary measures of influence on the development of the «green» economy in the conditions of the Russian Federation are formulated.

Keywords

«Green» economy, «blue» economy, economic growth, «green» growth, «green» deal, sustainable development, greening.

Введение

Covid-рецессия и беспрецедентное санкционное давление на РФ и ее партнеров определили новые экономические тренды, к основным из которых можно отнести суверенизацию национальной экономической системы и переориентацию целей устойчивого развития в плоскость стратегических национальных интересов, в связи с чем актуальность приобретают вопросы детерминации и формализации «зеленого» роста в указанном контексте.

Проблематика «зеленого» роста является одной из наиболее дискуссионных как в научном сообществе, так и среди практиков в области экономики, финансов, бизнеса. Несмотря на однозначное убеждение большинства участников дебатов о том, что «зеленый» разворот и переход на природосберегающие экономические рельсы необходим, единого мнения о том, какими именно мерами его осуществлять, каким образом должны стимулироваться инвестиции и инновации, вызывает серьезную полемику.

Цель исследования

Цель данной работы – критическое переосмысление отечественного и зарубежного опыта перехода к «зеленому» росту, определение целей

«зеленого» роста в интересах национальной экономики. Задачами исследования являются: анализ концепций «зеленого» роста и определение актуальных направлений «зеленого» роста для РФ, с учетом задач национальной экономики и современных мировых тенденций. Поставленные задачи предусматривают применение методов дедуктивно-индуктивного познания, анализа и синтеза, статистического, причинно-следственного анализа, исторического метода и других общетеоретических методов.

Подходы к проблеме «зеленого» роста в экономической мысли

Началом изучения проблематики экологических преобразований является доклад группы ученых в Римском клубе [1], в котором отмечалось, что при текущих (на момент публикации) темпах экономического роста и роста населения человечество неизбежно столкнется с исчерпанием ресурсов, в связи с чем необходим пересмотр концепций экономического развития. Подобная постановка вопроса обратила на себя внимание не только специалистов по экономическому росту как со стороны мейнстрима, так и представителей менее известных экономических школ, способствуя созданию таких направлений экологической мысли, как «зеленые» кейнсианцы и экологические экономисты.

Представители неоклассического направления, формирующие современный мейнстрим экономической мысли, исходят из достаточно наивного предположения о взаимозаменяемости ресурсов и подходят к этой проблеме с позиции создания рыночных условий для того, создать концепцию устойчивого равновесия при постоянном уровне потребления, а проблемы экологии рассматриваются как провалы рынка, которые решаются через рыночную оценку невозобновляемых ресурсов и влияние на бизнес-среду через повышение цен на вредные виды деятельности с помощью налогов, сборов, торговых разрешений и т.д. В результате считается, что более высокие затраты заставят экономических агентов снижать ущерб для окружающей среды [2]. Однако данный подход нельзя назвать эффективным, поскольку проблема истощения ресурсов остается нерешенной, а предлагаемая представителями неоклассики политика ценообразования на невозобновляемые ресурсы и вредные выбросы приводит к последствиям двух видов:

–Перенос производства (и экологической нагрузки) в страны с более дешевыми ресурсами;

–Использование методов ценообразования и налогообложения ресурсов и выбросов в качестве инструментов экономического давления на страны-конкуренты.

Представители школы «зеленых» кейнсианцев понимают под «зеленым» экономическим ростом необходимость срочных и крупномасштабных экономических преобразований для достижения экологической устойчивости через использование инструментария первоначального «Нового курса» Рузвельта и создание на этой платформе новых рабочих мест [3] прежде всего за счет расширения рынка услуг, производимых преимущественно посредством человеческого капитала. При этом подразумевалось, что развивающиеся страны должны достичь уровня потребления среднего класса, в то время как развитые страны должны ориентироваться на достижение справедливого перераспределения доходов и умеренного уровня потребления. Финансирование данных преобразований предусматривается не только за счет дополнительных налогов, но и через государственные инвестиции или кредитные гарантии, которые, наряду с частными инвестициями, должны стимулировать создание низкоуглеродной инфраструктуры и экологически эффективных технологий [4]. Практическое внедрение предложений «зеленых» кейнсианцев нашло свое отражение в рамках «Нового зеленого курса» США и «Зеленого курса» ЕС.

Представители экологических экономистов отмечают противоречие, с которым сталкивается современная экономика: разработка скорректированных показателей при одновременном противодействии росту как средству обеспечения благосостояния [5]. В рамках собственной концепции радикальных преобразований экономической системы, ученые, придерживающиеся данной экономической школы, выдвигают три концепции, связанные с исследованием «зеленого» роста: антирост, устойчивый рост и построст.

Концепция антироста является наиболее известной и радикальной парадигмой экологических экономистов и направлена на снижение темпов экономического развития до достижения им некоего устойчивого уровня. Со стороны предложения подразумевается сокращение экономической пропускной способности, измеряемой материальными и энергетическими потоками, а со стороны спроса пропагандируется умеренное потребление со стороны

конечных пользователей, таким образом, речь идет о сокращении как избыточного, так и недостаточного потребления [6]. Существуют подходы, связанные с преобразованием бизнеса – с ориентации на получение прибыли на «неприбыльные» модели, когда вся экономическая деятельность и доходы фирм были бы ориентированы на социальную выгоду, обеспечивая циркуляцию финансовых и материальных ресурсов там, где они наиболее необходимы [7].

Концепция устойчивого роста исторически является более ранней и подразумевает наличие в экономике так называемого «устойчивого состояния» – постоянной популяции людей с постоянным количеством товаров и ограниченной физической пропускной способностью материалов и энергии для их воспроизводства [8]. К условиям, в которых возможно возникновение устойчивого состояния, одни исследователи причисляют относительную нехватку природного капитала, взаимодополняемость человеческого и природного капитала в производстве и исчерпание возможностей для повышения производительности за счет накопления технических знаний [9]. Другие ученые приводят в качестве подобных условий устойчивый масштаб, который подразумевает, чтобы экономическая подсистема была способна функционировать в пределах возможностей, предоставляемых экосистемами земли. Экономический рост возможен только если выгоды от роста превышают затраты на него (включая, например, изменение климата, вымирание видов). Устойчивая экономика направлена на достижение правильного баланса между рынками, государством и гражданским обществом, а ликвидация бедности подразумевается через справедливое распределение доходов и богатства [10].

Тем не менее концепция устойчивого роста также подвергается критике ввиду слабой достижимости устойчивого состояния вне математических формул. Т. Ветесс справедливо ставит перед экологическими экономистами такие вопросы: «Как можно навязать капиталистам ограничения устойчивого состояния? На каком уровне и кто должен определять размер и масштабы экономики с устойчивым состоянием? Разумно ли полагаться на неолиберальные предположения вроде торговли эмиссионными квотами?» [11]. Таким образом, несмотря на то что идея устойчивого роста выглядит менее радикальной, чем антирост, ее сторонники пока еще не предложили эффективных инструментов перехода к устойчивому развитию.

Концепция построста, как и антирост, основывается на предположении того, что текущий экономический рост не является эффективным, и сторонники построста пытаются представить социальные условия (и экономические последствия) мира, в котором, по крайней мере для развитых экономик, необходимо «управление без роста» [12]. Сторонники данного подхода рассматривают построст с позиции футуризма, не давая пока конкретных идей по его достижению, но предлагая достаточно радикальные изменения, такие как снижение производительности труда [13], демократизация контроля над технологиями и их развитие на принципах опен-сорса, развитие коллективной собственности, привлечение потребителей в процессы принятия решений производителями [14]. К сожалению, несмотря на все попытки «бороться за все хорошее против всего плохого», представители данного направления не отмечают, как и за чей счет будут проходить данные преобразования, насколько и как при этом улучшится жизнь представителей не только развитых, но и развивающихся стран, каким образом будут устранены межкультурные различия для достижения данного «всеобщего блага».

Фактически и концепция «зеленого» роста и концепция антироста являются уже не экономическими программами а политико-экономическими проектами, которые, как отмечают Х. Буч-Хансен и М. Б. Карстенсен [15], различаются степенью изменений, которые они считают необходимыми для прекращения климатического кризиса: если «зеленые» кейнсианцы, полагают, что устойчивый социальный порядок может быть достигнут путем воздействия на существующую систему экономики, основанную на росте, без значительных изменений в политике, то экологические экономисты считают, что необходим отказ от логики накопления и капитализма в целом, что подразумевает масштабный слом экономической системы.

Формирование подходов к «зеленому» росту в экономической политике РФ

ОЭСР приводит следующую формулировку «зеленого» роста: «“Зеленый” рост означает содействие экономическому росту и развитию при одновременном обеспечении того, чтобы природные активы продолжали обеспечивать ресурсы и экологические услуги, от которых зависит наше благополучие. Для этого необходимо стимулировать инвестиции и инновации, которые будут способствовать устойчивому росту и откроют новые

экономические возможности» [16]. Данное определение как нельзя лучше подчеркивает фундаментальную проблематику концепции, так как «благополучие» определяется различными группами акторов по-разному, что неизбежно порождает противоречия в определении ценности и конфликты целей. При этом в качестве групп акторов можно рассматривать как отдельные субъекты предпринимательства (или их объединения), так и национальные экономики, конкурирующие на мировых рынках.

Устойчивое развитие можно рассматривать, с одной стороны, как концепцию, формально ориентированную на достижение эффективного эколого-экономического взаимодействия, реализуемую посредством институтов ООН и одновременно используемую в качестве инструмента конкурентного противодействия на мировых рынках. С другой стороны, концепция устойчивого развития может рассматриваться в контексте задач нахождения баланса интересов различных групп, в рамках социо-эколого-экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов, учитывающего моральные нормы, этику хозяйственной деятельности и национальные интересы [17]. Указанный дуализм в детерминации устойчивого развития определяет различия подходов к обоснованию «зеленого» роста ввиду того, что «зеленая» экономика и «зеленый» рост являются общепризнанными инструментами достижения устойчивого развития [18], закрепленными в докладах ООН.

В контексте устойчивого развития «зеленая» экономика представляет собой направление, способствующее устойчивому экономическому росту, совмещающему улучшение экономических показателей с бережным отношением к экосистемам Земли. «Зеленая» экономика не тождественна концепции устойчивого развития, но общепризнано, что достижение устойчивости зависит от экономики, ориентированной на «зеленый» рост [19]. Таким образом, «зеленая» и «голубая» экономики становятся приоритетными направлениями экономического развития национальных экономических систем, что формализовано нормативными документами во многих странах мира.

Наряду с этим, реальная устойчивость национальных экономик зависит от их ресурсного потенциала, технологических условий его реализации и параметров торгового взаимодействия на мировых рынках, позволяющего указанный потенциал реализовывать. Эти параметры определяют

конкурентоспособность национальных экономик на мировой арене. В этом контексте «зеленая» повестка становится предлогом для переформатирования условий торгового взаимодействия. Ярким примером этого является мировая декарбонизация экономик.

Стремление к декарбонизации стало фактически новой «космической гонкой», в рамках которой обеспечивается стратегический технологический суверенитет и определяются перспективы экономических и политических возможностей, а также позиционирование национальных экономик на международной арене. Для достижения поставленной цели используются различные инструменты, что одновременно создает геополитические, экономические и нормативные преимущества [20, с.4].

При этом установлено, что «зеленая» повестка оказывает неоднозначное влияние на развитые и развивающиеся страны. Это связано с тем, что:

–с одной стороны, следование «зеленой» повестке обуславливает доступ к международным финансам, с другой – параметры соответствия не формализованы на международном уровне;

–под девизом защиты окружающей среды осуществляется как политика протекционизма, так и применяются инструменты недобросовестной конкуренции;

–«зеленая» повестка делает возможной, во-первых, сегментацию рынков с целью защиты местных производителей от международной конкуренции, во-вторых, создание дополнительных рынков сбыта для развитых стран.

Необходимость изменений в подходе к «зеленой» повестке также обуславливается «столкновением восходящего тренда суверенизации с нисходящим трендом глобализации» [21]. Восходящий тренд суверенизации охватывает процессы «территориального, воздушного, акваториального суверенитета, цифровой независимости, суверенитета культурного, коммуникативного, идеологического пространств» [21], а также «технологического суверенитета» [22], о котором говорил министр промышленности и торговли Российской Федерации Д.В. Мантуров.

Приоритетными задачами для РФ остаются:

- снижение накопленного экологического вреда;
- экологизация производственных процессов;
- эффективное развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Указ Президента РФ № 440 1996 г., в котором была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, стал организационно-правовой основой устойчивого развития в РФ. Документ декларирует, что переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу «сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей»⁴.

В 2019 году Россией было подписано Парижское соглашение по климату, в рамках которого установлено, что страны должны сдерживать рост глобальной средней температуры в пределах 1,5–2 °С и сокращать выбросы.

В 2021 году в России утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Целевой сценарий документа предполагает снижение выбросов на 13,6 % по сравнению с уровнем 2019 года (выбросы парниковых газов к 2050 году должны составить 1830 млн тонн эквивалента углекислого газа)⁵.

Постановлением № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации», принятым в 2021 году, Правительство России установило критерии проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития, а также требования к системе верификации подобных проектов.

Таксономию устойчивых проектов составляют два раздела:

1. Таксономия «зеленых» проектов, включающая перечень проектов, признаваемых «зелеными» в соответствии с мировой практикой;

2. Таксономия адаптационных проектов, включающая перечень проектов, направленных на адаптацию экономики к изменению климата.

К традиционным сферам для «зеленого» проекта относятся: «обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт, водоснабжение, сельское хозяйство, сохранение биоразнообразия и

---

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.

⁵ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года N 3052-р.

окружающей среды»⁶.

Практические меры и инструменты достижения устойчивости содержатся в национальных проектах и программных документах.

Фактическая направленность на достижение целей устойчивого развития (ЦУР), декларируемых Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, присутствует в двенадцати национальных проектах и «Комплексном плане модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024», которые охватывают 107 из 169 задач ЦУР [23, с. 23].

В августе 2019 года на Московской бирже заработал Сектор устойчивого развития, ставший первой на финансовом рынке России платформой поддержки экологических проектов.

Развитие «зеленой» экономики в России тесно связано с ее внутренней проблематикой – накопленным экологическим вредом. При этом основное негативное воздействие на окружающую среду оказывает реальный сектор экономики (табл.1).

Наряду с этим все более обнажается тенденция приоритета отраслей реального сектора экономики, обеспечивающих жизнедеятельность человека, напрямую влияющих на суверенизацию экономики.

В условиях критического обострения международной конкуренции борьба за экологические стандарты становится де-факто инструментом конкурентной борьбы. Основное в этом контексте направление – декарбонизация – прежде всего должно решать задачи внутреннего развития национальной экономики. Ответом на мировой системный кризис могут стать только структурные преобразования, ориентированные на рост эффективности в контексте национальных интересов с одновременным снижением негативной нагрузки на экосистему.

Достижение подобных структурных изменений возможно только через высокотехнологическое преобразование промышленного сектора. Особенно это значимо для секторов, непосредственно попадающих под трансграничное углеродное регулирование (металлургия, нефтегазодобыча и др), а также для машиностроительного сектора, приборостроения (в части производства средств

---

⁶ Правительство утвердило критерии «зеленого» финансирования. <http://government.ru/news/43320/>.

экологического мониторинга), транспортной отрасли, лесной отрасли и отрасли сельского хозяйства.

Таблица 1 – Структура негативного воздействия на окружающую среду по основным видам экономической деятельности в РФ, в 2021 г.⁷

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	Транспортировка и хранение	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Прочие
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	40,5 %	21,4 %	17,8 %	9,7 %	2,6 %	8,0 %
Объем забора воды из природных водных объектов	7,7 %	6,3 %	34,8 %	3,9 %	27,8 %	7,7 %
Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты	4,2 %	6,2 %	47,8 %	3,5 %	15,8 %	22,5 %
Образование отходов производства и потребления	91,0 %	4,1 %	0,2 %	–	0,6 %	4,1 %

Предшествующие исследования [24; 25] позволяют определить перспективные инновационные точки «зеленого» роста, актуальные для РФ (рис.1).

⁷ Составлено по данным Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2021/ (дата обращения 07.02.2023).

Рисунок 1 – Перспективные инновационные точки «зеленого» роста в РФ

Выводы

На текущий момент очевидно, что основополагающей задачей «зеленой» экономики в рамках обеспечения устойчивого развития в контексте национальных интересов является сдвиг индустриального развития в направлении нового технологического уклада. При этом результативность «зеленых» проектов полностью зависит от существующих технологических возможностей национальных экономик.

В реалиях беспрецедентного санкционного давления и продолжающейся Covid-рецессии, задачи детерминации новых катализаторов инклюзивного экономического роста национальной экономики приобретают существенное значение.

Основными мерами воздействия на развитие «зеленой» экономики остаются:

– стимулирование эколого-ориентированной хозяйственной деятельности;

- совершенствование нормативно-правовой основы «зеленой» экономики;
- нормативное закрепление допустимого антропогенного воздействия на экосистемы;
- популяризация идей бережливого личного и общественного потребления.

Список источников

1. **Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J. & Behrens, W. W.**, *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome*. – Universe Books, 1972. – 205 P.
2. **Бучинская О. Н.** Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: рыночный подход // *Теоретическая экономика*. – 2022. – №1 (85). – С. 28-41. doi: 10.52957/22213260_2022_1_28.
3. **Green J.** Greening Keynes? Productivist lineages of the Green New Deal // *The Anthropocene Review*. – 2022. – Vol. 9. – №. 3. – P. 324–343. doi: 10.1177/20530196221128369.
4. **Levidow L.** Green New Deals: What Shapes Green and Deal? // *Capitalism Nature Socialism*. – 2022. – Vol. 33. – №. 3. – P. 76–97. doi: 10.1080/10455752.2022.2062675.
5. **Spash C. L.** A tale of three paradigms: Realising the revolutionary potential of ecological economics // *Ecological Economics*. – 2020. – Vol. 169. – P. 106518. doi: 10.1016/j.ecolecon.2019.106518.
6. **Hankammer, S., Kleer, R., Mühl, L., & Euler, J.** Principles for organizations striving for sustainable degrowth: Framework development and application to four B Corps // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – Vol. 300. – P. 126818. doi: 10.1016/j.jclepro.2021.126818
7. **Hinton J. B.** A Not-For-Profit Economy for a Regenerative Sustainable World // *Transformation Literacy*. – Springer, Cham, 2022. – P. 187–201. doi: 10.1007/978-3-030-93254-1_13.
8. **Daly H. E.** *Beyond growth: the economics of sustainable development*. – Beacon Press, 1996. – 253 p.
9. **England R. W.** Natural capital and the theory of economic growth // *Ecological Economics*. – 2000. – Vol. 34. – №. 3. – P. 425–431. doi: 10.1016/S0921-8009(00)00187-7.
10. **Dietz R., O'Neill D.** *Enough is enough: Building a sustainable economy in a world of finite resources*. – Berrett-Koehler Publishers, 2013. – 256 p.
11. **Vettese T.** Against steady state economics // *The Ecological Citizen*. – 2020. – Vol. 3. – №. Suppl B. – P. 35–46.
12. **Jackson T.** The post-growth challenge: secular stagnation, inequality and the limits to growth // *Ecological Economics*. – 2019. – Vol. 156. – P. 236–246. doi: 10.1016/j.ecolecon.2018.10.010.

13. **Mair S., Druckman A., Jackson T.** A tale of two utopias: Work in a post-growth world // *Ecological Economics*. – 2020. – Vol. 173. – P. 106653. doi: 10.1016/j.ecolecon.2020.106653.

14. **Pansera M., Fressoli M.** Innovation without growth: Frameworks for understanding technological change in a post-growth era // *Organization*. – 2021. – Vol. 28. – №. 3. – P. 380–404. doi: 10.1177/1350508420973631.

15. **Buch-Hansen H., Carstensen M. B.** Paradigms and the political economy of ecopolitical projects: green growth and degrowth compared // *Competition & Change*. – 2021. – Vol. 25. – №. 3–4. – P. 308–327. doi: 10.1177/1024529420987528.

16. *Towards Green Growth, OECD Green Growth Studies*. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 144 p. doi: 10.1787/9789264111318-en.

17. **Вегнер-Козлова Е.О.** Устойчивое развитие в контексте политэкономического подхода // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т.15. – №5. – С.94–103. doi: 10.17213/2075-2067-2022-5-94-103.

18. What is an «Inclusive Green Economy»? / UNEP [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy> (дата обращения 07.02.2023).

19. Устойчивое развитие в России/ Под ред. С. Бобылева, Р. Берлин. – Санкт-Петербург: Перелета, 2013 [Электронный ресурс]. URL:https://www.austausch.org/files/DRA/Publikationen/Nachhaltige_Entwicklungen_in_Russland.pdf (дата обращения 07.02.2023).

20. **Rumble O., Sidiropoulos E., Fakir S., Benkenstein A.** A New South African Climate Diplomacy: G7, G20 and Beyond // *Climate report, October 2021* [Электронный ресурс]. URL:<https://media.africaportal.org/documents/Occasional-Paper-334-Rumble-et-al.pdf> (дата обращения 07.02.2023).

21. **Кирдина-Чэндлер С. Г.** Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // *Социологические исследования*. – 2022. – № 10. – С. 3–16. doi: 10.31857/S013216250022645-2.

22. Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики // РБК. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709> (дата обращения 07.02.2023).

23. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // *Материал Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/projects/done/project/dobrovolnyj-nacionalnyj-obzor-dostizhenia-celej-ustojcivogo-razvitia-10> (дата обращения 07.02.2023).

24. **Lavrikova Y., Buchinskaia O., Wegner-Kozlova E.** Greening of Regional Economic Systems within the Framework of Sustainable Development Goals // *Economy of Regions*. – 2021. – Vol. 17. – №. 4. – P. 1110–1122. doi: 10.17059/ekon.reg.2021-4-5.

25. **Лаврикова, Ю. Г., Бучинская, О. Н., Вегнер-Козлова, Е. О.** «Зеленый» энергопереход российской промышленности: барьеры и пути преодоления// *AlterEconomics*. – 2022. – Т. 19. – №. 4. – С. 638–662. doi: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.5.

References

1. **Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J. & Behrens, W. W.**, *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome*. – Universe Books, 1972. – 205 p.

2. **Buchinskaja O. N.** Shkoly jekonomicheskoj mysli i problemy ustojchivogo razvitiya: rynochnyj podhod // *Teoreticheskaja jekonomika*. – 2022. – №1 (85). – S. 28–41 doi: 10.52957/22213260_2022_1_28.

3. **Green J.** Greening Keynes? Productivist lineages of the Green New Deal // *The Anthropocene Review*. – 2022. – Vol. 9. – №. 3. – P. 324–343. doi: 10.1177/20530196221128369.

4. **Levidow L.** Green New Deals: What Shapes Green and Deal? // *Capitalism Nature Socialism*. – 2022. – Vol. 33. – №. 3. – P. 76–97. doi: 10.1080/10455752.2022.2062675.

5. **Spash C. L.** A tale of three paradigms: Realising the revolutionary potential of ecological economics // *Ecological Economics*. – 2020. – Vol. 169. – P. 106518. doi: 10.1016/j.ecolecon.2019.106518.

6. **Hankammer, S., Kleer, R., Mühl, L., & Euler, J.** Principles for organizations striving for sustainable degrowth: Framework development and application to four B Corps // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – Vol. 300. – P. 126818. doi: 10.1016/j.jclepro.2021.126818.

7. **Hinton J. B.** *A Not-For-Profit Economy for a Regenerative Sustainable World* // *Transformation Literacy*. – Springer, Cham, 2022. – P. 187–201. doi: 10.1007/978-3-030-93254-1_13.

8. **Daly H. E.** *Beyond growth: the economics of sustainable development*. – Beacon Press, 1996. – 253 p.

9. **England R. W.** Natural capital and the theory of economic growth // *Ecological Economics*. – 2000. – Vol. 34. – №. 3. – P. 425–431. doi: 10.1016/S0921-8009(00)00187-7.

10. **Dietz R., O'Neill D.** *Enough is enough: Building a sustainable economy in a world of finite resources*. – Berrett-Koehler Publishers, 2013. – 256 p.

11. **Vettese T.** Against steady state economics // *The Ecological Citizen*. – 2020. – Vol. 3. – №. Suppl B. – P. 35–46.

12. **Jackson T.** The post-growth challenge: secular stagnation, inequality and the limits to growth // *Ecological economics*. – 2019. – Vol. 156. – P. 236–246. doi: 10.1016/j.ecolecon.2018.10.010.

13. **Mair S., Druckman A., Jackson T.** A tale of two utopias: Work in a post-growth world // *Ecological Economics*. – 2020. – Vol. 173. – P. 106653. doi: 10.1016/j.ecolecon.2020.106653.

14. **Pansera M., Fressoli M.** Innovation without growth: Frameworks for understanding technological change in a post-growth era // *Organization*. – 2021. – Vol. 28. – №. 3. – P. 380–404. doi: 10.1177/1350508420973631.

15. **Buch-Hansen H., Carstensen M. B.** Paradigms and the political economy of ecopolitical projects: green growth and degrowth compared // *Competition & Change*. – 2021. – Vol. 25. – №. 3–4. – P. 308–327. doi: 10.1177/1024529420987528.

16. *Towards Green Growth, OECD Green Growth Studies*. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 144 p. doi: 10.1787/9789264111318-en.

17. **Vegner-Kozlova E.O.** Ustojchivoe razvitie v kontekste politjekonomicheskogo podhoda // *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki*. – 2022. – T.15. – №5. – S.94–103. doi:10.17213/2075-2067-2022-5-94-103.

18. What is an «Inclusive Green Economy»? / UNEP. URL:<https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy> (accessed on 07.02.2023).

19. *Ustojchivoe razvitie v Rossii/ Pod red. S. Bobileva, R. Berlin*. – Sankt-Peterburg: Pereleta, 2013. URL:https://www.austausch.org/files/DRA/Publikationen/Nachhaltige_Entwicklung_in_Russland.pdf (accessed on 07.02.2023).

20. **Rumble O., Sidiropoulos E., Fakir S., Benkenstein A.** A New South African Climate Diplomacy: G7, G20 and Beyond // *Climate report*, October 2021. URL:<https://media.africaportal.org/documents/Occasional-Paper-334-Rumble-et-al.pdf> (accessed on 07.02.2023).

21. **Kirdina-Chjendler S. G.** Odnopoljarnost', mnogopoljarnost' i bipoljarnye koalicii. HHI vek // *Sociologičeskie issledovanija*. – 2022. – № 10. – S. 3–16. doi: 10.31857/S013216250022645-2.

22. *Manturov anonsiroval uhod ot rynočnoj promyšlennoj politiki* // *RBK*. URL:<https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709> (accessed on 07.02.2023).

23. *Dobrovol'nyj nacional'nyj obzor hoda osušhestvlenija Povestki dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda / Material Analitičeskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. URL:<https://ac.gov.ru/projects/done/project/dobrovolnyj-nacionalnyj-obzor-dostizhenia-celej-ustojcivogo-razvitia-10> (accessed on 07.02.2023).

24. **Lavrikova Y., Buchinskaia O., Wegner-Kozlova E.** Greening of Regional Economic Systems within the Framework of Sustainable Development

Goals //Economy of Regions. – 2021. – Vol. 17. – №. 4. – P. 1110–1122. doi: 10.17059/ekon.reg.2021-4-5.

25. **Lavrikova, Ju. G., Buchinskaja, O. N., Vegner-Kozlova, E. O.** Zelenyj jenergoperehod rossijskoj promyshlennosti: bar'ery i puti preodolenija// AlterEconomics. – 2022. – Vol. 19. – №. 4. – S. 638–662. doi: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.5.